

«Туркмена врасплох не застанет война...»

[Владислав СКВОРЦОВ \(Украина\)](#) - 11 марта 2019

В августе 1941 г. в Туркмению начали прибывать первые эшелоны с ранеными и эвакуированными из Белоруссии, Украины, Молдавии, Прибалтики. В обратном направлении, на фронт, шли поезда с техникой, продуктами и пополнением.

На территории республики приступили к формированию новых частей, в состав которых влились сотни тысяч сынов и дочерей Туркмении. В первые же дни войны 3 тыс. жителей республики отправились на фронт как добровольцы. Так появились 87-я и 88-я отдельные стрелковые бригады, 18-я, 97-я и 98-я кавалерийские дивизии, 83-я и 72-я горнострелковые дивизии. Участь 18-й кавалерийской, 83-й и 72-й горнострелковых дивизий оказалась печальна. Они полегли под Вязьмой и на Юго-Западном фронте.

Уже в июле 1941 г. первый туркмен был награждён Звездой Героя Советского Союза на этой войне. Им стал разведчик мл.сержант Курбан Дурды, участник Польского похода Красной Армии 1939 г. Во время боёв в Молдавии с немецкими и румынскими оккупантами взрывом ему оторвало руку, но он нашёл в себе силы повести бойцов в атаку. Курбану Дурды повезло, он дожил до Победы.

Впоследствии Золотая Звезда Героя засверкала на груди ещё у 111 туркмен. Подвиг одного из них, Айдогды Тахирова, поражает беспримерным мужеством. Он попал в плен раненым после многочасового кровавого боя. Ему сохранили жизнь, но взамен потребовали по репродуктору призвать красноармейцев-туркмен сдаваться в плен. Подойдя к микрофону, Тахиров крикнул: «Братья туркмены!.. Не верьте фашистам!.. Бейте их нещадно...» Позже изуродованное тело Тахирова со следами пыток было найдено нашими солдатами.

Туркмены – прирождённые конники, поэтому их было немало и в «не туркменских» кавалерийских частях. Командиром одного из эскадронов 112-й Башкирской кавалерийской дивизии был туркмен, лейтенант Аннаклыч Атаев. На подступах к Донбассу, у г. Белая Калитва Ростовской

обл. бойцы его подразделения повторили подвиг панфиловцев: в ходе штыковой атаки захватили господствующую высоту и удерживали её, отражая одну за одной контратаки превосходящих сил противника, поддержанных танками и артиллерией.

Высота пала только после того, как пал последний её защитник. В народе эту высоту назвали высотой Бессмертия. Вместе с туркменом Атаевым на высоте навсегда остались лежать солдаты из Узбекистана, Таджикистана, России, Украины. В советских газетах этому подвигу посвятили стихотворение поэта-фронтовика Виктора Голованова, которое начиналось словами «Скалой неприступной в бушующем море стояли атаевцы в грозном бою...».

Туркмения находилась в глубоком тылу, но жила войной. Туркменские женщины сдали в фонд фронта 7392 кг. драгоценных украшений. По всей республике было собрано 234 млн. рублей на нужды армии. Туркменские хозяйства занялись изготовлением одежды для красноармейцев – шерстяных носков, шарфов, жилетов, рукавиц, подшлемников. 90% всех туркменских подростков были заняты на сельхозработах. Из Туркмении в прифронтовые хозяйства отправляли шерсть, сухофрукты, мясо, табак, зерновые культуры и племенной скот (овец, коров, лошадей).

Жители республики писали бойцам-туркменам 87-й отдельной стрелковой бригады: «Помни, джигит! На берегах Азовского моря, в степях Украины, в великорусских районах и под Ленинградом ты защищаешь солнечную Туркмению, мать, жену и детей своих».

Всю республику опутала сеть эвакогоспиталей. Процент выздоравливающих раненых на туркменских курортах был достаточно высоким. В условиях оккупации Украины, Белоруссии, Молдавии, Прибалтики, части европейской России и Кавказа особое значение приобрели морские порты и железнодорожная сеть Туркмении.

В 1942 г. порт Красноводска (с 1993 г. Туркменбаши) на Каспии стал базой снабжения Закавказского фронта. Сюда прибыли представители оперативного руководства портов Чёрного и Азовского морей, сюда же стекались беженцы. Порой их скапливалось до 30 тыс., что превышало довоенное население города. Из Красноводска грузы доставлялись в Сталинград и в тыловые районы – Сибирь и на Дальний Восток. На фабриках и заводах Туркмении производились мины, снаряды, патроны.

Вклад народа Туркмении в Великую Победу нашёл отражение в музыкальной жизни республики. После войны появились опера «Абадан», вокально-симфонические поэмы «Посвящение героям Великой Отечественной войны» и «Генерал Якуп Кулиев». Туркменский композитор-классик Вели Мухатов, автор «Героической симфонии», прошедший войну простым пехотинцем, позже говорил: «Забыть войну нельзя. Так велит нам гражданский долг. Память о друзьях-однополчанах не покидает меня никогда...Я возвращаюсь к военной теме достаточно часто, испытывая творческую потребность отдать павшим дань. Как композитор, я могу это сделать только музыкой».

В заглавие данной статьи вынесена строчка из стихотворения туркменского поэта XVIII в. Махтумкули Фраги, посвящённого родной Туркмении. Самоотверженность, с которой туркменский народ встретил лихую военную годину 1941-1945 гг., его самопожертвование и мужество пусть останется навсегда в памяти потомков.

[Владислав СКВОРЦОВ \(Украина\)](#) - 11 марта 2019

<http://webkamerton.ru//2019/03/turkmena-vrasplokh-ne-zastanet-voyna>